

УДК 537.312.62

© 1990

МИКРООПТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛЯРИЗОВАННЫХ СПЕКТРОВ ОТРАЖЕНИЯ КРИСТАЛЛОВ $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$

В. А. Пименов, В. В. Поборчий, П. П. Сырников,
С. И. Шагин

Измерены спектры отражения кристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ ($T_c \sim 90$ и ~ 60 К) в диапазоне 0.08—3 эВ для поляризаций $E \parallel c$ и $E \perp c$. На основании полученных данных оценена анизотропия проводимости и эффективной массы носителей относительно оси c . В том же спектральном диапазоне исследована анизотропия отражения, обусловленная двойникованием кристаллов.

Исследование оптических свойств сверхпроводящих и несверхпроводящих кристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ является одним из основных источников сведений об их энергетических спектрах [1-6]. Однако вследствие пластинчатой формы таких кристаллов (характерная толщина $\sim 10 \div 100$ мкм) при изучении оптических свойств их боковой поверхности встречаются серьезные затруднения. Поэтому оптические свойства при поляризации света, параллельной оси c ($E \parallel c$), в частности спектры отражения, до сих пор мало изучены. Наибольшее внимание этому вопросу было уделено в работе [1], однако, как будет показано ниже, результаты [1] требуют серьезных дополнений.

В настоящей работе изучались спектры нормально отраженного света толстых кристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ (толщина ~ 100 мкм) как для $E \parallel c$ ($R_{\parallel}$), так и для $E \perp c$ ($R_{\perp}$). Измерения проводились при комнатной температуре на микроспектрофотометре собственной конструкции в диапазоне 0.5—3 эВ и на Фурье-спектрометре «BRUKER-113V» в диапазоне 0.08—0.5 эВ. Размер оптического зонда в различных экспериментах $\sim 10 \div 100$ мкм.

Нами были исследованы спектры отражения микродвойниковых орторомбических кристаллов с температурами сверхпроводящего перехода $T_c \sim 90$ и ~ 60 К, а также тетрагонального кристалла, не проявляющего сверхпроводящего перехода. Кристаллы $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, с $T_c \sim 60$ К выращивались из раствора—расплава при избытке CuO и BaO . Для повышения T_c до ~ 90 К кристаллы отжигались в кислороде при $t \sim 400$ °С, а для тетрагонализации — в аргоне при $t \sim 700$ °С. Нами были измерены спектры отражения сверхпроводящих кристаллов для поляризованного света от боковой поверхности ($E \parallel c$, $E \perp c$), а также для неполяризованного света от плоскости $a-b$ ($E \perp c$). Оказалось, что спектры от двух поверхностей для $E \perp c$ совпадают с точностью до некоторого коэффициента из-за несколько худшего качества боковой поверхности. Поэтому мы приводим в качестве $R_{\perp}$ лишь спектры от плоскости $a-b$ (рис. 1, кривые 1, 2), а в спектрах $R_{\parallel}$ (рис. 2) определенный нами коэффициент учтен.

Анализ спектров $R_{\perp}$ проводился в рамках модели, которая наряду со свободными электронами учитывает вклад в комплексную диэлектрическую проницаемость ϵ связанных электронов в виде лоренцевских осцилляторов

$$\epsilon = \epsilon_{\infty} - \omega_p^2 / (\omega + i\Gamma) + \sum_j C_j^2 / (\omega_j^2 - \omega^2 - i\omega\Gamma),$$

где ω_p — плазменная частота; ω_j — частота осциллятора; Γ , Γ_j — соответствующие затухания; C_j — сила осциллятора.

Следует оговориться, что подобное описание спектров отражения носит оценочный характер, так как вклад в отражение могут давать свободные носители из разных зон, а параметры, входящие в приведенное выражение в виде констант, в частности Γ , могут зависеть от частоты. Кроме того, при анализе неполяризованных спектров микродвойниковых кристаллов не учитывается анизотропия оптических свойств в плоскости $\mathbf{a}-\mathbf{b}$. Получены следующие значения плазменных параметров для кристалла с $T_c \sim 90$ К; $\hbar\omega_{p\perp}=3.1$ эВ, $\hbar\Gamma_{\perp}=1.4$ эВ; для кристалла с $T_c \sim 60$ К $\hbar\omega_{p\perp}=2.7$ эВ, $\hbar\Gamma_{\perp}=1.3$ эВ. В обоих случаях $\epsilon_{\infty}=4.4$. Для согласия с экспериментальным спектром вводились два осциллятора с энергиями

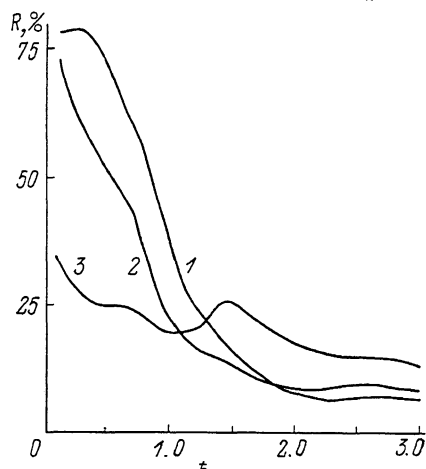

Рис. 1. Спектры нормально отраженного света от плоскости $\mathbf{a}-\mathbf{b}$ ($\mathbf{E} \perp \mathbf{c}$) кристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$. $T=300$ К.
1 и 2 — сверхпроводящего, $T_c \sim 90$ и 60 К;
3 — несверхпроводящего.

$\hbar\omega_1=0.2$ и $\hbar\omega_2=1.6$ эВ, причем сила первого осциллятора оказалась существенно ниже, а второго — несколько выше в случае кристалла с $T_c \sim 60$ К.

Спектры $R_{\parallel}$ (рис. 2) сильно отличаются от спектров $R_{\perp}$, причем ани-

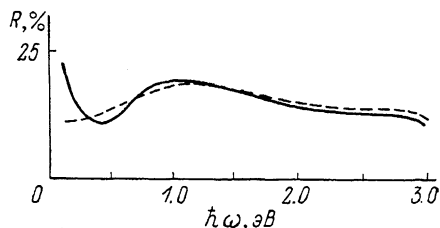

Рис. 2. Спектры нормально отраженного света от боковой поверхности сверхпроводящих кристаллов для поляризации $\mathbf{E} \parallel \mathbf{c}$. $T=300$ К.

Сплошная кривая — $T_c \sim 90$, штриховая — 60 К.

зотропия отражения особенно высока в низкочастотной области. Спектр $R_{\parallel}$ для кристалла с $T_c \sim 90$ К имеет четко выраженный минимум в области 0.4 эВ с последующим подъемом в низкочастотной области. Такой ход спектра естественно связать с плазменным отражением, как сделано в работе [1]. Однако авторы [1] проводили измерения спектров отражения монокристалла $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ лишь в диапазоне 0.08—0.6 эВ (эти данные хорошо согласуются с нашими). Анализ спектра $R_{\parallel}$, аналогичный проведенному для $R_{\perp}$, дал следующие результаты: $\hbar\omega_{p\parallel}=0.5$ эВ, $\hbar\Gamma_{\parallel}=0.4$ эВ, $\epsilon_{\infty}=5$, энергия осциллятора $\hbar\omega=1.6$ эВ. Спектр кристалла с $T_c \sim 60$ К похож на спектр кристалла с $T_c \sim 90$ К. Однако, вероятно, вследствие более низкой энергии $\hbar\omega_{p\parallel}$ в исследованном диапазоне частот низкоэнергетического подъема не наблюдается.

На основании полученных данных можно оценить анизотропию эффективной массы носителей m^* , а также проводимости σ кристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ относительно оси $\mathbf{c}$. Для кристалла с $T_c \sim 90$ К $m_{\parallel}^*/m_{\perp}^* = \omega_{p\perp}^2/\omega_{p\parallel}^2 \sim 38$, $\sigma_{\perp}/\sigma_{\parallel} = \omega_{p\perp}^2\Gamma_{\parallel}/\omega_{p\parallel}^2\Gamma_{\perp} \sim 11$. Для учета анизотропии в плоскости $\mathbf{a}-\mathbf{b}$ можно воспользоваться данными [6] по спектрам отражения R_a ($\mathbf{E} \parallel \mathbf{a}$) и R_b ($\mathbf{E} \parallel \mathbf{b}$), принимая во внимание тот факт, что $(R_a+R_b)/2$ неплохо согласуется с $R_{\perp}$ (рис. 1, кривая 1). Получаем $\sigma_a/\sigma_c \sim 12$, $\sigma_b/\sigma_c \sim 16$, $m_c^*/m_a^* \sim 24$, $m_c^*/m_b^* \sim 38$.

Анизотропия проводимости, определенная нами, хотя и согласуется по порядку величины со значениями, полученными из измерений электропроводности ~ 30 [7], ~ 50 [8] кристаллов с $T_c \sim 90$ К, все-таки явно

занижена. При этом оценка величины удельного сопротивления из наших данных $\rho_{\parallel} \sim 1.2 \cdot 10^{-2}$ Ом·см прекрасно согласуется с данными [7, 8] $\rho_{\parallel} \sim 1.3 \cdot 10^{-2}$ Ом·см. Таким образом, расхождение оценки $\sigma_{\perp}/\sigma_{\parallel}$ с электрическими измерениями обусловлено заниженной оценкой $\sigma_{\perp}$.

Вопрос об объяснении величины $\sigma_{\perp}$, а также ее температурной зависимости, не учитывающей в использованной нами модели (величина $\sigma_{\parallel}$, как показано в [8] и подтверждено в дальнейшем, от температуры практически не зависит), является предметом дискуссии в литературе и выходит за рамки настоящей работы. Отметим лишь, что ответ на этот вопрос, вероятно, может быть получен из измерений R_a и R_b в дальней и средней инфракрасных областях в зависимости от температуры и содержания кислорода в кристаллах.

Как уже указывалось, из спектров $R_{\parallel}$ (рис. 2) можно заключить, что для кристаллов с $T_c \sim 60$ К величина $\omega_{p\parallel}$ заметно ниже, чем для кристаллов с $T_c \sim 90$ К. Вследствие этого анизотропия проводимости и эффективной массы для кристаллов с $T_c \sim 60$ К должна возрасти. Данные измерений электропроводности дают аналогичные результаты [8]. Такая тенденция вполне понятна, так как при уменьшении содержания кислорода существенно увеличивается параметр с решетки $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ [9].

Особенности в спектрах отражения кристаллов $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$, которые мы описываем с помощью осцилляторов с энергиями ~ 0.2 и ~ 1.6 эВ,

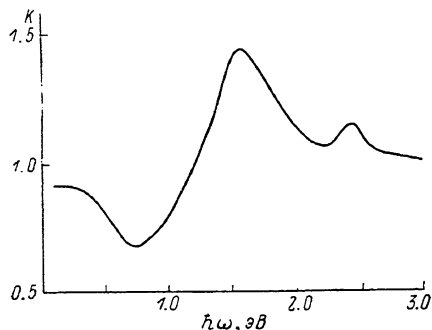

Рис. 3. Спектральная зависимость отношения коэффициентов отражения света, поляризованного параллельно и перпендикулярно доменным границам в кристалле $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ с $T_c \sim 90$ К. $T=300$ К.

по-видимому, следует отнести к межзонным переходам, обусловленным электронными состояниями Cu—O-цепей, образованных атомами Cu1, O1, O4, согласно обозначениям [10]. Переход с энергией ~ 0.2 эВ, как показано выше, резко теряет свою интенсивность с уменьшением T_c , т. е. с уменьшением содержания кислорода в кристалле. Этот факт, а также поляризация перехода, параллельная оси **b** [6], являются серьезными аргументами в пользу отнесения этого перехода к Cu—O-цепям, ориентированным вдоль оси **b** и содержащим мобильные атомы кислорода в позициях O1. Отметим, что энергетическое положение полосы, полученное в [6] 0.28 эВ, видимо, является более точным, чем ~ 0.2 эВ, определенное без учета анизотропии в плоскости **a—b**. Дополнительным аргументом в пользу отнесения этой полосы к медно-кислородным комплексам, образующим цепи, является отсутствие подобной особенности в спектре отражения кристаллов системы Bi—Sr—Ca—Cu—O [6], обладающих Cu—O-плоскостями и не имеющих Cu—O-цепей. Полоса ~ 1.6 эВ также не проявляется в спектре Bi—Sr—Ca—Cu—O [6], однако ее отнесение не столь очевидно, т. е. интенсивность этой полосы с уменьшением содержания кислорода возрастает. При этом отсутствие соответствующей особенности для $E \parallel a$ и наличие для $E \parallel b$ [4, 6] являются аргументом против отнесения перехода ~ 1.6 эВ Cu—O-плоскостям. Учитывая проявление этой полосы при $E \parallel c$, наиболее разумной нам представляется ее интерпретация с привлечением атомов Cu1 и мостикового кислорода O4.

Предположение о принадлежности особенностей ~ 0.2 и ~ 1.6 эВ медно-кислородным комплексам, образующим цепи, неплохо согласуется с энергетической зонной структурой $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ [11]. Так, согласно расчетам [11], в S-точке зоны Бриллюэна в области уровня Ферми имеется узкая щель между двумя цепочечными состояниями, с переходами между которыми можно связать особенность ~ 0.2 эВ. Полоса ~ 1.6 эВ также неплохо

коррелирует с возможными переходами между цепочечными состояниями в S- и Y-точках зоны Бриллюэна.

Как известно, анизотропия оптических свойств относительно осей **a** и **b** в микродвойниковых кристаллах $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ не наблюдается. Однако, как было обнаружено в работах [4, 5], в плоскости **a**—**b** микродвойниковых кристаллов проявляется другой тип оптической анизотропии, связанный с наличием плоскостей двойникования.

Нами были измерены спектры отражения от областей кристалла с $T_c \sim \sim 90$ К, обладающих определенной ориентацией двойниковых границ, для света, поляризованного параллельно границам ($R_{\parallel d}$) и перпендикулярно границам ($R_{\perp d}$). Оба спектра имеют вид, близкий к спектру отражения неполяризованного света (рис. 1, кривая 1): отличия в них наглядно демонстрирует спектр отношения $k = R_{\parallel d} / R_{\perp d}$ (рис. 3).

В спектре *K* наблюдаются три особенности при энергиях ~ 0.7 , ~ 1.5 , ~ 2.4 эВ, причем первая особенность проявляется в виде провала, а две другие — в виде пиков. Возможный смысл знака особенности (пик «+», провал «—») будет рассмотрен несколько ниже.

Нетрудно заметить, что энергетическое положение особенностей в спектре *K* согласуется с положением пиков отражения тетрагонального кристалла (рис. 1, кривая 3): ~ 0.7 , ~ 1.5 , ~ 2.7 эВ. Отметим, что в кристаллах $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ ($\delta \sim 1$) высокоэнергетический пик более четко выражен и расположен при ~ 2.5 эВ [4], что еще лучше согласуется с положением соответствующей особенности в спектре *K*, чем в случае тетрагонального кристалла, исследованного в настоящей работе и обладающего, по нашим оценкам, $\delta \sim 0.5$.

Кроме того, обращает на себя внимание довольно высокая анизотропия отражения (величина *K* изменяется в диапазоне от ~ 0.7 до ~ 1.5). Согласно данным электронной микроскопии [12, 13], толщина двойниковых границ в кристаллах $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ составляет $\sim 30 \div 50$ Å, в то время как характерный поперечный размер домена в микродвойниковых кристаллах на порядок больше. Следовательно, граничные области, дающие вклад в анизотропию отражения, занимают малую часть площади кристалла, что трудно согласовать с наблюдаемой нами сильной анизотропией. Напрашивается вывод, что оптическая толщина двойниковой границы больше той, которую дает электронная микроскопия.

Такой результат не вызывает удивления, так как электронно-микроскопический контраст $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ определяется рассеянием электронов на тяжелых атомах Ba и Y, а в приведенных оптических спектрах проявляются переходы между электронными состояниями атомов Cu и O.

Принимая во внимание отмечавшееся выше соответствие энергетического положения особенностей в спектрах *K* и отражения тетрагонального кристалла, можно предложить следующее объяснение спектра *K*. Граничная область обеднена кислородом и имеет структуру, близкую к структуре тетрагонального кристалла (такой же результат дает электронная микроскопия [12]), проявляя спектр отражения, аналогичный спектру тетрагонального кристалла. Однако в отличие от тетрагонального кристалла граничная область деформирована симметрично относительно плоскости двойникования [12], что приводит к анизотропии отражения. При этом полосы в спектре отражения могут вести себя различным образом: одни могут быть интенсивнее в спектре $R_{\parallel d}$, другие в — $R_{\perp d}$, давая знаки «+» и «—» соответственно в спектре *K*. Такое объяснение представляется нам наиболее разумным, хотя возможны и другие механизмы, приводящие к анизотропии отражения в граничных областях.

Следует отметить, что в свете полученных нами данных об анизотропии спектров отражения микродвойниковых областей кристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ можно объяснить эффект появления дополнительных линий в спектрах комбинационного рассеяния таких областей [14], предположив, что происходит резонансное рассеяние за счет электронного перехода в области 2.4 эВ.

Таким образом, в настоящей работе на основании измерения спектров отражения кристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ для поляризаций света $\mathbf{E} \parallel \mathbf{c}$ и $\mathbf{E} \perp \mathbf{c}$ оценена анизотропия проводимости и эффективной массы носителей в этих кристаллах. Кроме того, исследован спектр анизотропии отражения микродвойниковых кристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, связанной с наличием междвойниковых границ; из этих измерений получена информация о размерах границ и их структуре.

Список литературы

- [1] Bozovic I., Char K., Yoo J. B., Kapitulnik A., Beasley M. R., Geballe T. H., Wang Z. Z., Hagen S., Ong N. P., Aspnes D. E., Kelly M. K. // *Phys. Rev. B*. 1988. V. 38. N 7. P. 5077—5080.
- [2] Schlesinger Z., Collins R. T., Kaiser D. L., Holtzberg F. // *Phys. Rev. Lett.* 1987. V. 59. N 17. P. 1958—1961.
- [3] Wang X., Nauba T., Ikezawa M., Hayashi S., Komatsu H. // *Jap. J. Appl. Phys.* 1987. V. 26. № 12. P. L2023—L2025.
- [4] Petrov M. P., Grachev A. I., Krasin'kova M. V., Nechitailov A. A., Prokofiev V. V., Poborchy V. V., Shagin S. I., Kartenko N. F. // *Sol. St. Comm.* 1988. V. 67. N 12. P. 1197—1120.
- [5] Schmid H., Rivera J.-P., Clin M., Williams A., Burkhardt E. // *Physica C*. 1988. V. 153—155. P. 1748—1751.
- [6] Петров М. П., Грачев А. И., Красинькова М. В., Нечитайлов А. А., Поборчий В. В., Шагин С. И., Миридонов С. В. // *Письма в ЖЭТФ*. 1989. Т. 50. № 1. С. 25—29.
- [7] Tozer S. W., Kleinsasser A. W., Penney T., Kaiser D., Holtzberg F. // *Phys. Rev. Lett.* 1987. V. 59. N 15. P. 1768—1771.
- [8] Буравов Л. И., Винников Л. Я., Емельченко Г. А., Кононович П. А., Лаухин В. Н., Осипьян Ю. А., Щеголев И. Ф. // *Письма в ЖЭТФ*. 1988. Т. 47. № 1. С. 50—52.
- [9] Ono A. // *Jap. J. Appl. Phys.* 1987. V. 26. N 7. P. L1223—L1225.
- [10] Beno M. A., Soderholm L., Capone D. W., Hinks H. D. G., Jorgensen J. D., Grace J. D., Shuller I. K., Serge C. U., Zhang K. // *Appl. Phys. Lett.* 1987. V. 51. N 1. P. 57—59.
- [11] Krakauer H., Pickett W. E., Cohen R. E. // *J. Superconductivity*. 1988. V. 1. N 1. P. 111—141.
- [12] Sarikaya M., Kikuchi R., Aksay J. A. // *Physica C*. 1988. V. 152. N 2. P. 161—170.
- [13] Syono Y., Kikuchi M., Oh-ishi K., Hiraga K., Arai H., Matsui Y., Kobayashi N., Sasaoka T., Muto Y. // *Jap. J. Appl. Phys.* 1987. V. 26. N 4. P. L498—L501.
- [14] Петров М. П., Грачев А. И., Красинькова М. В., Нечитайлов А. А., Поборчий В. В., Прокофьев В. В., Рувимов С. С., Шагин С. И. // *Сверхпроводимость*. 1989. Т. 2. № 7. С. 33—36.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Поступило в Редакцию
4 октября 1989 г.
В окончательной редакции
4 мая 1990 г.